

писатель возвращается к своему детству (**«Дом у Египетского моста»**), подробно вспоминает о людях, с которыми свела его жизнь.

Если внимательно всмотреться в книги П., постепенно начинаешь ощущать, что все они представляют собой один роман — пусть не в традиционном смысле слова. Перелистывая книги **«Ленька Пантелеев»**, **«Республика Шкид»**, **«Маршак в Ленинграде»**, военные повести, **«Приоткрытую дверь»**, рассказ **«Наша Маша»**, воспоминания **«Шварц»**, **«Тырса»** и др., мы как бы в абсолютной последовательности читаем роман, название которого **«Л. Пантелеев»**. Но роману этому не хватало чего-то существенного: все время создавалось ощущение, что автор не все сказал, что-то скрыл от нас. Теперь, когда посмертно вышла его книга **«Верую»**, роман этот дополнился, быть может, самым существенным, и образ его героя стал во сто крат понятнее и ближе.

Соч.: СС: в 4 т. / вступ. статья К. Чуковского; прим. Г. Антоновой, Е. Путиловой. Л., 1970–71; Верую / вступ. статья, подгот. текста С. Лурье. Л., 1991.

Лит.: Макаренко А. Детство и лит-ра // СС. Т. 7. М., 1958; Маршак С. Об этой книге // Пантелеев Л. Республика Шкид. Л., 1961; Чуковская Л. О книгах забытых или незамеченных // Вопр. лит-ры. 1958. № 2; Сарнов Б. Пантелеев: Критико-биографический очерк. М., 1959; Ивич А. Пантелеев // Воспитание поколений. М., 1967; Рахманов Л. Л. Пантелеев и Алексей Иванович // Костер. 1968. № 8; Успенский Л. Необщее выражение // Нева. 1968. № 8; Путилова Е. Л. Пантелеев: очерк жизни и творчества. Л., 1969; Путилова Е. ...Началось в республике Шкид. Л., 1986.

Е. О. Путилова

ПАНФЁРОВ Федор Иванович [20.9(2.10). 1896, с. Павловка Саратовской губ.— 10.9.1960, Москва] — прозаик.

Родился в семье крестьянина-бедняка, с 10 лет работал в родном селе подпаском, затем в разных городах Поволжья «мальчиком» в магазине купца, подсобным рабочим: эта жизнь в людях не позволила ему закончить даже учительскую семинарию в Вольске. Печататься начал — после работы в редакции уездной газ., в уездном комитете ВКП(б), в сельхозкоммуне, им же созданной,— в 1920. Член Коммунистической партии с 1926.

Первые произведения П.— простенькие пьесы для крестьянских театров: **«Пахом»** (1920), **«Дети земли»** (1922), **«Мужики»** (1924), а также нравоописательные сб. очерков: **«От деревенских полей»** (1926),

Ф. И. Панфёров

«В предутреннюю рань» (1927) и др. Несмотря на исключительную односторонность тематики творчества, целиком посвященного деревне в период революции и нэпа, П. уже в 1920-е считался «пролетарским писателем», состоял в руководстве РАПП, в 1931 стал редактором рапповского ж. «Октябрь». Как и во мн. др. историко-лит. работах 1920–30-х, в «Лит. энциклопедии» 1930-х он характеризовался не как крестьянский писатель, а как писатель, «развернувший с пролетарских позиций острую критику частнособственнических деревенских отношений», показавший проклятие собственничества как «первопричину нищеты, отсталости и бескультурья масс» (Лит. энциклопедия. 1934. Т. 8. С. 427).

Многотомный роман П. **«Бруски»** (1928–37), многократно переиздававшийся, получивший в 1930-е официальную поддержку со стороны неистовых ревнителей коллективизации, скорейшей «переделки» на новый лад крестьянства и деревни в целом, целиком посвящен борьбе с т. н. идиотизмом деревенской жизни. В центре повествования как сюжетно-организующая основа — образ большевика Степана Огнева, своего рода кустодиевского богатыря, который создал артель-коммуну, начал борьбу с кулачеством (его воплощает в романе Егор Чухляев, до революции добровольный холоп последнего из бар Сутяжных). Огнев инициировал

и процесс перевоспитания середняка Никиты Гурьянова, до этого искавшего «земли, где нет коллективизации» (эта линия романа была заимствована и переработана в поэме А. Твардовского «Страна Муравия»).

Безусловно, глубокое знание П. деревенских жителей, ощущение изменчивой фактуры быта положительно сказалось в «Брусках»: превосходны в романе все сцены деревенского отчаянного разгула («Пей, гуляй — одна живем!») и забоя скота в канун коллективизации, талантливо раскрыто поведение бедняка Шленки, выбивающегося из традиционной социологической схемы «подкулачника», живописны мн. фрагменты пейзажной живописи, колоритен и «не облизан», как выразился А. С. Серафимович в статье «О писателях „облизанных“ и „необлизанных“», и массив языковой стихии, передающей жизнь слова в его сказовом, предлитературном, «сыром» состоянии. Но волей обстоятельств П. вынужден был о многом, что происходило в год «великого перелома», говорить на языке схем. Так, коммуне Огнева было противопоставлено «крепкое» хозяйство Кирилла Ждаркина, поддерживаемое кулаком Плакущевым: это была заведомо неорганическая иллюстрация все той же заданной идеи — раскрыть слепоту упрямящего собственника, страховидности кулака. В дальнейшем именно Ждаркин быстро перековывается и становится вожаком масс, как и бедняк Шленка, совершенно неожиданно делающийся секретарем райкома (3-я кн. «Твердой поступью»). Эта «податливость» жизненного материала обедняла роман, делала его эпизм ложным, а любовь к жизни выражалась в разгуле физиологических страстей, в нутряном псевдопсихологизме.

Роман «Бруски» вызвал обоснованную критику мн. писателей, в частности М. Горького, справедливо не принявшего ни засилья натуралистических картин в романе, ни вульгарных языковых новообразований.

В 1930–50-е П.— депутат Верховного Совета СССР, редактор ж. «Октябрь» (в разные годы), создал серию остросюжетных романов **«Борьба за мир»** (1945–47), **«В стране поверженных»** (1948), **«Большое искусство»** (1949), посвященных, условно говоря, войне и миру (т. е. борьбе народа на фронте, труду рабочих в тылу, на Урале и т. п.). Однако эти произведения, несмотря на высокие награды после их публикаций, премии всех степеней, как и подвергшиеся резкой критике за безвкусицу и мелодраматизм произведения писателя — пьеса **«Когда мы красивы»** (1952), роман

«Волга матушка-река» (1953) и др., — не выдержали испытания временем, стали во многом данью «дурному сочинительству».

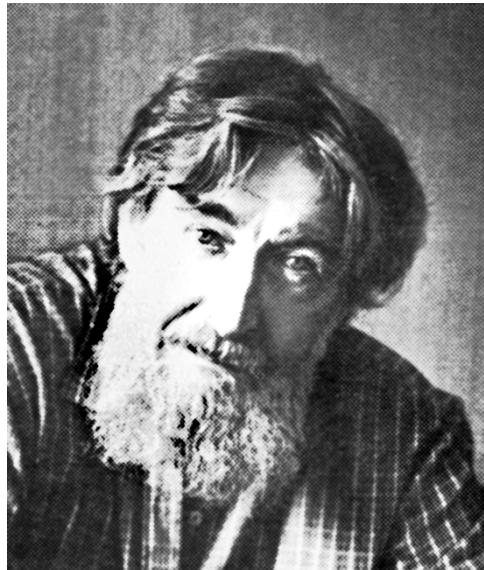
Соч.: СС: в 6 т. М., 1958–59; Бруски: в 4 кн. М., 1928–37; Трилогия: 1. Борьба за мир. М., 1945; 2. В стране поверженных. М., 1948; 3. Большое искусство. М., 1949, 1954.

Лит.: Сурганов Вс. Федор Панферов. М., 1967; Федор Панферов. Воспоминания друзей. М., 1964; Вольпе Л. Ф. И. Панферов // История русской советской литературы. М., 1960. Т. 2.

В. А. Чалмаев

ПАНЧЕНКО Николай Васильевич [9.4.1924, Калуга] — поэт, прозаик, переводчик, публицист.

Родился в семье преподавателя математики, атмосфера в семье способствовала раннему пробуждению творческих способностей. «Еще до школы пристрастился к Пушкину... К тому же времени относятся ранние стихотворные опыты. Поэтическими образами думал, кажется мне, всегда» (из письма). Первая публикация — в местной газ. (1938). Участник Великой Отечественной войны, служил в пехоте, авиации. На передовой вступил в Коммунистическую партию (вышел из ее рядов в 1990). В послевоенные годы редактировал калужскую молодежную газ. «Молодой ленинец», был подвергнут критике за организацию молодежного клуба «Факел», после чего работал на конвейере на заводе ав-

Н. В. Панченко